

* * *

Талый свет, заплутавший в затерянном месте,
Эх, пора бы, да всё отыскаться не может.
И опять по утру на заборе-насесте
Недотёпа-печаль мягко крылышки сложит.

Но душе не уйти от соблазна о лете.
Отгудит снегопад, плавно скроет, не выдаст
Затуманенных грёз о сердечном предмете,
Затаённую нежность примерив на вырост...

Вновь проявится даль – светло-мартовский выдох
Толь тоски, толь зимы, – уходящим до срока.

Бес шмыгнёт стороной, – божий ангел не выдаст,
И хорошую весть прострекочет сорока.

* * *

Дождливо в Омске, в лужах пузыри.
Пестрит пространство листьями кленовыми.
Зазеленели скверы, пустыри
Атласными весенними обновлениями.
Затянута дождями высота,
Но припасён кушак нарядный радуги,
Ему полнеба точно – не верста,
Семиполосьем выгнутым порадует.
Ликует день, ликует тёплый дождь,
Поют о жизни проливными звуками.
И если радость светлую найдёшь –
Ты напиши её цветными буквами
По самой дальней кромочке зари,
В страницах рощ, и проводов, и улиц.
Как жаль, что испугались снегири –
Вспушили март и больше не вернулись...

* * *

Уверенна и смела,
Задумчива и капризна...
Звезда поутру, светла,
Коснулась лучом карниза,
Где парочка голубей
Воркует, не видя света.
Нет трогательней и милей
Увиденного сюжета!
На кончиках пальцев ток,
Под ложечкой сладко ноет, –
Живительных сил исток
Прочувствовать нынче стоит.
Забросить натужный быт
Сегодня легко посмею –

Как солнце, лучась, дробит
Округу своей капелью!

* * *

Невод майских холодов заброшен,
И дождливость, как сентиментальность...
Босоножкам снится день погожий,
Им взгрустнулось в маленькой прихожей, –
Бытовая, мелкая банальность.

Нотный стан верёвок на балконе,
Музыка дождя по сонным крышам...
Свечку затеплю в углу иконе,
Погляжу в окно, где ветер клонит
Дерева и стило в окна дышит.

Чувства, постарайтесь лечь на полку,
Сырость разводить в душе – не дело...
От стенований горьких много ль толку, –
Грусть и слёзы – нитка за иголкой,
Мне ж страдать порядком надоело.

Стихнет непогожая погода,
Вспенятся кусты густых сиреней.
Все невзгоды схлынут мимоходом...
Майскому кипению в угоду,
Радости парящей и весенней –
Зашифрую душу светлым кодом!

* * *

Молчи, звезда, не накликай беды,
Твой свет дошёл, а ты давно остыла.
Крыло метели, словно белый дым,
Дома, и лужи, и мосты накрыло.
Тревожна ночь в мерцании твоём.
Кружатся сны, окутанные белым.

Глядит луна задумчиво в проём,
А там, за этим рамочным пределом,
Распахнут мир полёту и мечте, –
С метельной песней хочет сердце слиться,
Послать надежду молодой звезде,
Зажечь свечу и Богу помолиться.

* * *

Июль июлит, нежится, гостит.
Устав от зноя, вольный ветер спит.
Пчелиный рой работает, гудит.
Манит ромашковых полян вид.

У кромки бора ластанся стога,
И воду пенит тальника рука.
Стирает тучи грузные река.
Мне облака над головой – века!

Закинув руки, загляделась ввысь,
А где-то там, вдали, кипит жизнь.
Мой ангел светлый, задремлю – приснись!
Махни крылами, чтоб мечты сбылись.

* * *

Казалось бы, от сердца
отлегло,
но от чего крадутся сны,
как тати,
по лунным ниточкам
по-над кроватью,
и серебрят
оконное стекло?
Такие сны не жалко
и вспутнуть!
Смеётся месяц
юный понарошку.

Он спелых звёзд
из жёлтого лукошка
насыпал за ночь
к моему окну.
Они в траве мерцают
и горят,
как угольки...
Или глазами зверя
мне чудятся...
Я, веря и не веря
слежу, как звёзды
чудеса творят:
за столь совсем,
коротенькое время, –
в полночной тьме
мечты и свет дая.

* * *

Пыльцой в ладошке – солнечное лето.
Упругие вплетаю разноцветы
В мелодию весёлого венка.
Трепещут в глубине листвы сонеты –
Кукушкины лукавые ответы
На пестротканых крыльях ветерка.
Закинут невод тайных мыслей в омут.
У берега берёзы тихо стонут
На мелководье, замыкая круг.
Пространство, окунаясь в эти сонмы,
Мне кажется насыщенным и полным,
Где воздух восхитительно упруг.
Июль сравните с разнотравным раем,
С тем, о котором мысленно мечтаем...
По восприятию благостных деньков:
Где солнце рыжим ёжиком бывает
Покалывает, греет и ласкает
Нам, предлагая теплоту веков...